

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра международных отношений
и внешней политики России

**Взаимодействие государств Центральной Азии по реализации
газотранспортных проектов (1991 – 2021 гг.)**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студента 4 курса 441 группы
направления 41.03.05 «Международные отношения»
Института истории и международных отношений
Бочкова Кирилла Валерьевича

Научный руководитель
кандидат исторических наук,
доцент

подпись, дата

В.А. Кустов

Зав. кафедрой
доктор исторических наук,
профессор

подпись, дата

Ю.Г. Голуб

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. XX век поставил мир перед угрозой истощения запасов углеводородов. В тоже время потребности государств в источниках энергии постоянно возрастают. Регион Центральной Азии, образовавшийся в 1990-е гг. сразу заявил о себе, как об одном из самых богатых рынков нефти и газа, находящимся в удачном геостратегическом положении. В настоящее время можно наблюдать соперничество политических, экономических интересов мировых и региональных держав за право получить доступ к ресурсам региона. В ситуации, когда Ближний Восток - основной поставщик энергии находится в состоянии политической нестабильности, к региону ЦАР направлено повышенное внимание стран-участниц мирового энергетического рынка. Поэтому совершенно оправданным представляется обращение к изучению центрально-азиатских газовых проектов, которые приближают нас к пониманию механизмов сотрудничества стран-участниц региона в энергетической сфере.

Степень изученности темы. Особенности, основные подходы и приоритеты энергетического сотрудничества государств Центральной Азии всегда находились в фокусе внимания исследователей. Среди специальных работ следует упомянуть работы российских исследователей – А.К. Быстровой, Н.В. Годлевской, С.З. Жизнина, С.С. Жильцова, С.В. Жукова, А.А. Кокошкина, М.М. Мирзоолимова, Н.В. Миронова, И. Томберга, А.К. Сеферова, О.М. Халова, А.А. Чернецка ¹ а также труды зарубежных

¹ *Годлевская Н. В.* Политика России в государствах Центральной Азии по созданию и использованию железнодорожной и трубопроводной инфраструктуры (1991-2005 гг.): Дис. канд. ист. наук. Екатеринбург. 2007; *Быстрова А.К.* Проблемы глобальной инфраструктуры в Центральноазиатском регионе: Оптимизация роли России. М.2013; *Жизнин С.З.* Основы Энергетической Дипломатии. М. 2003; *Жильцов С.С.* Трубопроводы в Центральной Азии и Каспийском регионе: новый этап борьбы//Центральная Азия и Кавказ: Энергетическая политика. М. Т.17. Вып.3. 2014; *Он же.* Каспийский регион: Новые энергетические потоки и новые вызовы // Каспийский регион: политика, экономика, культура. М.2015. №3(44). *Жуков С.В.* Мировой рынок нефти и газа: игроки и стратегии. М. 2008; *Кокошин А.А.* Международная Энергетическая Безопасность. М. 2006; *Миронов Н.В.* Международная энергетическая безопасность: Учебное пособие. М. 2003; *Мирзоолимов М.М.* Центрально-азиатская трубопроводная геополитика [Электронный ресурс]// Режим доступа : <http://www.intelros.ru/readroom/mir-i-politika/m6-2012/14920->

политологов Ф. Венна, Б. Гекай, Д. Еванса, Д. Ергина, П. Кеннеди, М.Х. Кескина и многих других². Вместе с тем необходимо отметить, что исследуемая тема до настоящего времени не получила целостного рассмотрения поскольку совсем недавно стала предметом исследований специалистов и, безусловно, нуждается в дальнейшем изучении.

Цель работы заключается в исследовании особенностей реализации крупных газотранспортных проектов на территории стран Центральной Азии. Для этого в ходе работы потребовалось решить некоторые **задачи**:

- изучить значение энергетики в современной мировой политике и международных отношениях;
- рассмотреть потенциал Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана в сфере добычи и транспортировки газа;
- дать оценку особенностям энергетического сотрудничества государств Центральной Азии;
- проанализировать вклад Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана в развитие газотранспортной инфраструктуры региона;
- рассмотреть влияние политических и экономических интересов мировых и региональных держав на реализацию энергетических проектов в Центральной Азии;
- оценить проблемы и перспективы сотрудничества государств центрально-азиатского региона в сфере энергетики.

[centralno-aziatskaya-truboprovodnaya-geopolitika.html](#); *Томберг И.* Газ Центральной Азии в меняющемся геополитическом контексте//Энергетическая политика.2017. Т.15. Вып.1.; *Халов О.М. Полаева Д.К.* Диверсификация маршрутов экспорта туркменского газа на мировой рынок // Трансформация мировой энергетики: Рыночные механизмы и государственная политика. М. 2019; *Чернецка А.А.* Трансстрановые трубопроводы как инструмент реализации национальных интересов в современном мире: политологический анализ: Дис. канд. политич. наук. М.2012.

² *Gökay B.* The politics of Caspian oil – Basingstoke (Hants.). New York. 2001; *Venn F.* Oil Diplomacy in the 20-th Century.London. 1986; *Yergin D.* The Prize : The epic quest for oil, money, and power. New York. 1991; *Kennedy P.* Rise and fall of the Great Powers, Economic Change and Military Conflict from 1500 to 2000. London.1989; *Keskin M.H.* Stratejik Açidan AB Enerji Politikası ve Uluslararası Güvenlik Sistemine Etkisi: Avrupa Birliği Anabilim Dalı Doktora tezi. İzmir, 2006;

Хронологически рамки охватывают период с начала 90-х гг XX века, когда на политической карте мира образовался новый независимый центрально-азиатский регион и до сегодняшнего времени.

Источниковую базу исследования составляет обширный комплекс документов: различные официальные внешнеполитические документы государств Центральной Азии, выступления официальных лиц по вопросам энергетического сотрудничества, нормативно-правовые документы, энергетическая стратегии стран региона, международные соглашения, статистические материалы, материалы периодических изданий и информационных агентств, аналитические записки и публикации различных экспертно-аналитических центров.

Структура работы. Бакалаврская работа состоит из введения, двух глав, каждая из которых включает по три параграфа, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава I. «Центрально-азиатский регион в международной энергетической политике» рассматривает феномен энергетической дипломатии, регулирующий энергетические интересы и отношения на мировой арене, потенциал Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана в реализации газотранспортных проектов, значимость международной энергетической безопасности с точки зрения направления международного сотрудничества.

Понятие энергетического фактора вошло в оборот во второй половине XX века после событий Суэцкого кризиса и нефтяного кризиса 1973 года. Тогда ряд стран оказались в условиях острой необходимости отстаивать свои экономические приоритеты.

В современной геополитической обстановке роль энергетического фактора во взаимоотношениях между государствами сложно переоценить. В XX веке численность народонаселение увеличилось в 3,5 раза, потребление

энергоресурсов при этом возросло в 10 раз. По прогнозам экспертов к 2050 г. население планеты вырастет до 10 млрд. человек, что приведет, по мнению экспертов, в 2035 г. к нефтяному дефициту. Добыча нефти в мире не сможет обеспечить мировой спрос на него. Прогнозы мирового потребления энергоресурсов констатируют растущую ее тенденцию на 45 процентов в ближайшие 15-20 лет. Мировой спрос на нефть может возрасти к 2025 г. на 35 млн. баррелей в день, что составит порядка 42% прироста; мировой спрос на газ увеличится на 1.7 трлн. куб. м в год с приростом в 60%

Помимо ограниченности запасов энергоресурсов существует проблема неравномерного их распределения на планете и, как следствие, нарушения баланса спроса и предложения на них. Основные запасы нефти сконцентрированы в странах Ближнего Востока, в России и несколько меньше в странах ЦА. На долю этих регионов приходится 94% объемов. Что касается месторождений газа, то основные его запасы 87% (63% добычи и 45%-потребления) сконцентрированы в РФ, в странах Ближнего Востока.

Поскольку прогнозируется, что основные месторождения будут значительно исчерпаны, в будущем особое внимание будут привлекать трудноизвлекаемые и нетрадиционные источники нефти и газа. Прогнозируется многократное увеличение производства и мирового рынка сжиженного природного газа.

В связи с обозначившейся тенденцией не удивительно, что существует жесткая конкуренция за месторождения энергетических ресурсов и выходы на новые экспортно-импортные рынки. Государства, которые смогут удерживать лидерские позиции в мировом энергобалансе, обретут и политическое влияние.

Нехватка энергоресурсов и неравномерное их распределение на планете приводят к тому, что энергетические отношения между государствами становятся взаимозависимыми, интегрированными. В настоящее время энергетический фактор способствует выстраиванию глобальных энергетических отношений. Мировое пространство

превращается в единый рынок, где свободно перемещаются материальные и человеческие ресурсы, информация и капитал. Размываются границы «национального» и свойственного определённым народам или этносам, уступая место глобальным и наднациональным ценностям

Понимание государствами ограниченности базовых энергетических ресурсов, а также их полной исчерпаемости, определяют стратегию и степень заинтересованности в принятии позиции другой стороны всех основных участников энергетической цепи (производители, поставщики и транзитные государства). Отсюда, как отмечают исследователи, – сильная взаимосвязь тех или иных государств, а в случае отсутствия необходимых дипломатических механизмов согласования интересов – сильная уязвимость их экономики и безопасности от возможных резких нарушений формирующейся глобальной системы энергообеспечения.

Несмотря на наличие конфликтов вокруг энергетических вопросов, нельзя не отметить попытки государств наладить в этой сфере сотрудничество, которое было бы выгодным как импортерам, так и экспортерам энергоресурсов. Заинтересованные государства неизбежно пришли к выводу о необходимости создать площадки, на которых можно налаживать взаимодействие и вести активный диалог в целях повышения эффективности сотрудничества.

Таким образом, энергетический фактор является важнейшей составляющей современных международных отношений, влияющий на выбор политических стратегий государств. Сейчас, когда вопрос истощения энергетических ресурсов планеты становится все более насущным, энергетическая проблематика выходит за рамки только национальных интересов и приобретает международный глобальный уровень. С одной стороны энергетический фактор провоцирует развязывание конфликтов и энергетических войн из-за энергетического дисбаланса, а с другой, благодаря процессам глобализации и интеграции стран в единое экономическое пространство, наоборот не доводит конфликт до фазы открытых

столкновений. Энергетическая проблематика является одним из ключевых вопросов, обсуждаемых во внешнеполитических диалогах между странами. И хотя на сегодняшний день принцип взаимосвязи между политическими проблемами и проблемами конкретно энергетического плана до конца не выявлен, нет сомнений в том, что большинству государств, при определении своего вектора развития, приходится учитывать энергетический фактор.

На сегодняшний момент на глобальной энергетической карте мира Центральная Азия заявила о себе как о новом нефтегазовом регионе. Страны ЦАР получили международное признание и стали активно участвовать в системе мирохозяйственных связей, предлагая свои сырьевые ресурсы с целью ускорить экономический рост своих государств.

Став самостоятельными геополитическими единицами страны ЦАР все более заметно попадают в поле вероятного столкновения интересов мировых игроков, которые стремятся установить свой контроль в регионе, благодаря чему можно будет управлять глобальным транзитом углеводородов и других видов стратегического сырья и, как следствие, влиять на их экономический рост, совокупную мощность и направления экспансии. Такие страны как Россия, США, Китай, государства Евросоюза, а также Турция, Иран, Афганистан, Индия, Пакистан, Япония проявляют к ресурсам ЦАР повышенный интерес. Прежде всего, это касается запасов нефти и газа.

По своим энергетическим возможностям пятерка стран ЦАР подразделяется на две группы. Входящие в первую группу Казахстан, Туркмения обладают большими запасами газа мирового значения. Ко второй группе относятся Таджикистан и Кыргызстан, не располагающие сколько-нибудь значительными запасами углеводородов. Узбекистан, обладающий значительным запасом природного газа, занимает промежуточное положение. Местные газовые месторождения являются мелкими и не могут быть эффективно переориентированы на экспорт, а потому подавляющая часть добываемого газа употребляется на внутреннем рынке

Страны ЦАР в условиях изменившейся для них политической реальности предпринимают все шаги, чтобы сохранить свое автономное независимое положение и в настоящее время рассматривают варианты создание альтернативных трубопроводов как принципиальное условие обеспечения реальной независимости.

Развить энергетику своих стран самостоятельно ЦАР не имеет возможности, и поэтому открывают возможности любым игрокам на внешнеполитической арене, которые могут вложить инвестиции в комплексное развитие региона. Иностранные инвесторы готовы поддержать энергетический сектор ЦАР, в том числе газовую отрасль, потенциал развития которой в странах региона оценивается высоко. Запасы ценных ресурсов, а также географическое месторасположение региона в центре Евразийского материка определяют главную стратегию развития государств региона, как государств-транзита необходимых миру ресурсов. Но пока из-за того, что средства транспортной коммуникации развиты слабо, потенциал региона полностью не раскрыт. Эта же причина не позволяет региону в полной мере интегрироваться в глобальное мировое экономическое пространство.

Глава II. «Энергетическое сотрудничество государств Центральной Азии: особенности, основные подходы и приоритеты» посвящена влиянию энергетического фактора на процессы и механизмы формирования внешней политики стран Центральной Азии, динамике развития энергетического сотрудничества в регионе. Особое внимание уделяется проблемам и перспективам дальнейшего взаимодействия стран Центральной Азии по реализации проектов в энергетической сфере, анализу энергетических интересов мировых и региональных держав в регионе.

Изменение геополитической ситуации на пространстве бывшего СССР, когда на просторах Центральной Азии появились новые независимые государства, дало старт трубопроводному соперничеству, в которое оказались вовлечены многие внерегиональные государства и ведущие

нефтегазовые компании. Строительство трубопроводов ЦАР в большинстве случаев являлось не технической или экономической проблемой, а вопросом политическим. «Труба» стала выступать проводником внешней региональной политики, которую реализовывало государство — владелец нефтяных и газовых запасов. Именно трубопроводы стали определять стабильность и конфликтность на путях транзита

Участие стран ЦАР в международных газовых проектах неоднородно. Казахстан имеет много векторов транспортировки газа, но не имеет единую национальную систему газоснабжения, что может привести к газовому дефициту в республике и превратить Казахстан из экспортера в импортера газа. У Туркменистана есть хорошие возможности для наращивания экспорта природного газа, но отказавшись от экспорта газа в Россию Туркменистан может попасть в монопольную зависимость от Китая. Запасы газа Узбекистана позволяют увеличить объем его добычи, но страна ограничена в экспорте газа из-за слабой пропускной способности трубопроводов. Кыргызстан и Таджикистана находятся исключительно на положении стран-транзитеров газа.

За последние два десятилетия региону ЦАР в значительной мере удалось выйти из сферы экономической господства России, и ощутить себя в центре становящейся все более многополярной Евразии. Это является результатом усилий Запада и США по созданию новой транзитной инфраструктуры, но еще более — следствием быстрого экономического проникновения в регион Китая. Вместе с тем наращивание китайской трубопроводной инфраструктуры на территории центрально-азиатских стран не совпадает с российскими и частично западными интересами.

С участием государств центрально-азиатского региона реализуются два масштабных конкурирующих между собой газовых проекта – «ТАПИ» и «Туркменистан-Китай». Если первый проект входит в зону интересов таких внешнеполитических игроков как ЕС и США, то второй – всецело направлен

на обеспечение газовых потребностей Китая. В обоих проектах ставка в качестве основного поставщика газа делается на Туркменистан.

Газовый трубопровод «Туркмения-Китай» – это не только первый маршрут транспортировки газа, который осуществляется в Китай в обход России, но и единственный газопровод, связавший государства региона ЦАР в один глобальный проект. В настоящее время трубопровод позволяет Китаю удовлетворять значительную часть своих потребностей в углеводородах, а также расширять свое влияние в государствах Центральной Азии.

В настоящее время в проекте Трансазиатского трубопровода участвует 4 государства: Туркменистан, Узбекистан, Казахстан и Китай. На данный момент трубопровод уже имеет три линии («А», «В» и «С») и тянется от правого берега реки Амударьи на территории Туркменистана, проходит по центру Узбекистана и югу Казахстана и соединяется с китайским трубопроводом Запад-Восток в Синцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР). Далее газ идет к центру южного Китая, в дельту рек Янцзы и Чжуцзян. Общий объем поставляемого по этому газопроводу в Китай газа достигает около 30 млрд. куб м в год. С начала эксплуатации газопровода было поставлено значительное количество природного газа. Так, к примеру, если к 31 августа 2013 г. Туркменистан поставил в КНР 60 млрд. 645 млн. м куб., то, по состоянию на 19 мая 2018 г., суммарный объем поставленного из Туркменистана в Китай природного газа достиг 198,6 млрд. кубометров.

Однако каждый из рассматриваемых газовых проектов на пути реализации сталкивается с определенными трудностями. Для центрально-азиатского региона в целом сотрудничество в рамках проекта газопровода «Туркменистан-Китай» является более перспективным, поскольку он направлен на взаимодействие со всеми государствами региона и способствует коммуникации по газовому вопросу между всеми участниками. Но, неурегулированные вопросы финансирования, технические сложности замедляют воплощение строительство 4-й линии «D» газопровода. На сегодняшний момент строительство участков газопровода на территории

Узбекистана и Кыргызстана заморожено на неопределенные срок, а Таджикистан к строительству еще не приступал. Если проект будет реализован, то трубопровод «Туркменистан-Китай» станет самой мощной системой подачи газа из ЦАР в Китай.

Реализация проекта газопровода «ТАПИ» также находится под вопросом, поскольку не решенными остается множество проблем, среди них остается не выясненным, хватит ли газа Туркмении для наполнения трубопровода, учитывая, что Туркменистан сильно связан обязательствами по газовым поставкам с Китаем. Остро стоит вопрос безопасности возможности транзита газа. Тем не менее, Туркменистан старается диверсифицировать поставки как можно скорее. Поэтому, Туркменистан не дождавшись согласования с остальными участниками проекта уже начал строительство своего участка. Но пока ТАПИ не стал функционировать туркменские власти не могут позволить себе потерять своего единственного покупателя и основного источника иностранных кредитов. Китай будет оставаться крупнейшим импортером туркменского газа, по крайней мере, в ближайшей и среднесрочной перспективе.

Подводя итог вышесказанному, можно заключить, что возможности участия государств ЦАР в крупных газотранспортных проектах разные. На первом месте находится Туркменистан. Это государство является потенциальным участником всех крупных газовых проектов. На туркменский газ делаются основные ставки в разработке проектов Транскаспийского газопровода и газопровода Набукко. Самая острая борьба в настоящее время разворачивается вокруг трубопроводов Туркменистан-Китай и ТАПИ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В основе энергетического сотрудничества государств и стран лежит энергетический фактор. Тенденция к постоянно увеличивающейся численности населения, как следствие, увеличение потребления ресурсов и неравномерное их распределение на планете делают проблему

энергетического фактора сверх актуальной темой. Необходимость стабильного потребления ресурсов для каждого государства приводит к тому, что энергетические отношения между государствами становятся взаимосвязанными, взаимозависимыми интегрированными на глобальном уровне. Последствия глобализации неоднозначны. С одной стороны есть тенденция к превращению мирового пространства в единый рынок, с другой стороны ограниченность ресурсов может привести к военному противостоянию-конфликту. В свою очередь развязывание конфликта может нарушить экономические связи. В связи с этим в мировом сообществе растет понимание о необходимости сотрудничать. В этой связи, в рамках широкой темы энергетического фактора большое значение приобрела проблематика национальной «энергетической безопасности». Каждое государство в рамках своей энергетической стратегии обозначает свои экономические приоритеты, а так же стратегию по их достижению. Для региона ЦАР это, прежде всего, обеспечение стабильного и дифференцированного функционирования энергетического рынка.

Геостратегическое значение ЦАР довольно велико. Такое положение связано с богатыми нефтегазовыми запасами региона. Развить энергетику своих стран самостоятельно ЦАР не имеет возможности, и поэтому открывают возможности любым игрокам на внешнеполитической арене, которые могут вложить инвестиции в комплексное развитие региона. Особый накал страстей разворачивается вокруг ресурсов Прикаспия. Главную стратегию развития государств ЦАР направлена на обеспечение транзита необходимых миру ресурсов. Но пока из-за того, что средства транспортной коммуникации развиты слабо, потенциал региона полностью не раскрыт. Эта же причина не позволяет региону в полной мере интегрироваться в глобальное мировое экономическое пространство.

Развитие газовой отрасли в ЦАР имеет стратегическое значение. На сегодняшний день два из трех самых протяженных магистральных газопровода в мире проходят по территории стран Центральной Азии. Это

газопровод «Туркмения – Китай» и газопровод «Средняя Азия – Центр». ЦАР является одним из самых обеспеченных газом в мире регионов, но газовый потенциал стран региона распределен неоднородно. Газовое самообеспечение себе позволить могут только Казахстан, Туркменистан, Узбекистан. В то время как Казахстан и Туркменистан обладают запасами газа мирового значения, Кыргызстан и Таджикистан испытывают топливную зависимость. Первое место в регионе по запасам газа принадлежит Казахстану, а второе Туркменистану. На третьем месте находится Узбекистан. Развитие газовой отрасли в Узбекистане нельзя назвать динамичным. Страна ограничена в экспорте газа из-за слабой пропускной способности трубопроводов и политической нестабильности страны. Четвертое и последнее место в ЦАР занимает Кыргызстан. Развитие газовой отрасли здесь затруднено из-за неразвитой инфраструктуры. Таджикистан не является конкурентом на нефтегазовом рынке. Основные надежды государства связаны с разведкой газовых месторождений, именно в эту отрасль привлекаются инвесторы.

Имея достаточно большой газовый потенциал Центрально-Азиатский регион, неминуемо попал в зону политических интересов как ключевых игроков на мировой арене, так и региональных держав. Государства ЦАР являются объектом повышенного внимания США, государства ЕС, России, Ирана, Турции Индии и Пакистана.

Если характеризовать регион в целом, то можно сказать, что участие государств Центральной Азии в европейских, американских, китайских проектах по созданию новой транзитной инфраструктуры, и даже частичное их осуществление позволило региону ЦАР в значительной мере выйти из сферы экономической господства России, и ощутить себя в центре становящейся все более многополярной Евразии.

В зависимости от того с кем из держав выстроится более активное сотрудничество региона, будет зависеть кто станет контролировать мировой энергобаланс. В настоящее время существуют два больших

конкурирующих проекта газопровода, способных изменить расстановку политического влияния на международном уровне. Это газопровод «Туркменистан-Китай», который направлен на взаимодействие со всеми государствами региона и способствует коммуникации по газовому вопросу между всеми участниками ЦАР. Если проект будет реализован в полной мере, то трубопровод «Туркменистан-Китай» станет самой мощной системой подачи газа из региона в восточном направлении. И газопровод ТАПИ, реализация которого обратит экспорт газа из ЦАР и прикаспийских территорий в европейском направлении.